

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Петриков Константин Александрович

**Вольное экономическое общество
как социокультурный феномен России второй половины XVIII века**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

- Научный руководитель** — **Кулакова Ирина Павловна**,
кандидат исторических наук
- Официальные оппоненты** — **Клейтман Александр Леонидович**,
доктор исторических наук,
ФГБУН Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, отдел историографии и источниковедения истории науки и техники, ведущий научный сотрудник
Смирнов Юрий Николаевич,
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва», социально-гуманитарный институт, кафедра всеобщей истории, международных отношений и документоведения, заведующий кафедрой
Польской Сергей Викторович,
кандидат исторических наук, доцент
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет гуманитарных наук, Школа исторических наук, доцент

Защита диссертации состоится 18 ноября 2024 года в 17:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3178>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Вольное экономическое общество (далее – ВЭО или Общество), основанное в 1765 г., стало первым в России общественным объединением, получившим утвержденный верховной властью устав. Российские элиты, знакомые с актуальным опытом стран Европы, остро осознавали необходимость создания нового института, который мог бы обеспечить получение достоверных и практически применимых знаний для повышения эффективности частной и государственной экономики, продвижение желательных форм социальной активности и самоорганизации подданных, а также способствовал бы росту престижа государства. Диссертационное исследование основано на комплексном изучении ряда социокультурных процессов в российском и общеевропейском контекстах, результатом которых стало учреждение и деятельность ВЭО и тем самым оказавших заметное влияние на развитие общественной жизни в России.

Объект и предмет исследования. Объектом изучения является ВЭО как особый институт российского общества второй половины XVIII в. и европейской культуры Просвещения. Предмет настоящей работы – процессы, приведшие к учреждению ВЭО, публичная и непубличная деятельность данной организации, различные формы социальной активности связанных с Обществом людей и институтов, вступавших с ним в коммуникацию.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1765–1801 гг. Нижняя граница отсчитывается от даты учреждения ВЭО, верхняя – отмечает дату смерти императора Павла I и начало нового этапа развития Общества в правление Александра I. С целью исследования социокультурных предпосылок создания первой российской общественной организации представлялось целесообразным обратиться и к более раннему времени.

Территориальные рамки исследования связаны с его объектом и предметом, прежде всего они включают территории России, а также стран европейской культуры, в которых действовали экономические общества.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – проанализировать деятельность ВЭО, его сочленов и других связанных с ним акторов, выявить специфику данного института в контексте социокультурных процессов эпохи Просвещения. Поставленная цель предполагает решение трех задач:

- определить факторы, повлиявшие на возникновение и развитие модели экономического общества в Европе середины – второй половины XVIII в., а также на процесс ее трансфера в Россию;

- изучить основные параметры деятельности ВЭО в правление Екатерины II (внутреннее устройство и регламенты ВЭО, динамика и структура его численного состава, стратегии самореализации сочленов различного социального статуса; инструменты, которые Общество задействовало для привлечения новых сочленов, организации сбора и распространения знаний, выстраивания коммуникации в международном, национальном и региональном масштабах; развитие комплекса идей и символов, с помощью которых оно позиционировало себя в российском и международном культурных пространствах);

- реконструировать работу ВЭО в правление Павла I, проанализировать социальный состав организации и основные векторы ее деятельности в этот период (коммуникация с монархом, двором и государственными учреждениями, взаимодействие с российским социумом, реализация издательских проектов, а также выстраивание международных связей).

Методологическую основу исследования составили ключевые принципы исторического исследования: историзм, научная объективность и системность. Основным для работы является социокультурный подход, в соответствии с которым автор исходит из «понимания единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека»¹, и того, что «в объективном мире есть такие реалии, которые недостаточно обозначить как культурные или как социальные, в связи с тем, что такое

¹ Ланин Н.И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3.

описание будет неполным»². Для решения задач исследования задействуются также методы сравнительного анализа³ и интеллектуальной истории.

Степень изученности темы. Деятельность Вольного экономического общества в XVIII в. стала предметом исследовательского внимания с середины XIX столетия. Наиболее значимой вехой ее изучения стала публикация в 1865 г. фундаментального труда секретаря ВЭО А.И. Ходнева⁴, благодаря которому в научный оборот был введен комплекс материалов, со значительной степенью полноты отражающих основные направления работы и раскрывающих ключевые события внутренней жизни Общества с 1765 г. Согласно мнению автора, учреждение ВЭО было обусловлено двумя факторами: стремлением Екатерины II и ее окружения обустроить внутреннюю жизнь страны после завершения Семилетней войны и необходимостью отреагировать на растущую популярность в Европе экономических обществ. Он особо подчеркивал всеобъемлющий характер работы организации, которая с момента своего основания реализовывала инициативы по развитию различных сфер экономики, улучшению качества жизни российского населения и продвижению науки и образования в масштабах всего государства.

Актуализация А.И. Ходневым научного наследия Общества способствовала появлению во второй половине XIX – начале XX вв. целого ряда вспомогательных и справочных исследований⁵. Биографии наиболее заметных сочленов Общества печатались в энциклопедических изданиях⁶.

² Рудакова И.В. Социокультурный подход как методологический принцип // Манускрипт. 2017. № 11 (85). С. 159.

³ Confino M. Russia Before The “Radiant Future”: Essays in Modern History, Culture, and Society. Berghahn Books, 2011. P. 119–121.

⁴ Ходнев А.И. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. СПб., 1865.

⁵ Неустроев А.Н. Библиографическое описание первых LIV частей трудов Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1874; Кулябко-Корецкий Н.Г. Краткий исторический очерк деятельности И.В.Э. Общества со времен его основания, преимущественно в деле собирания и разработки статистических сведений о России и распространении знаний в населении. СПб., 1897.

⁶ Судейкин В.Т. Вольное экономическое общество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VII. СПб., 1892. С. 138–142.

В середине XIX столетия были также заложены основы проблемно-ориентированного подхода к изучению истории ВЭО. Исследователей прежде всего интересовало то, как в работе общественной организации отражались процессы социально-экономического развития России, формирования государственной политики в этой сфере, а также становления общественного движения, отдельных отраслей наук и прикладного хозяйства⁷. Во многих публикациях данного периода подчеркивался посреднический характер Общества, стоявшего между частными хозяевами и правительством, и положительно характеризовались предпринятые его руководством усилия для сопряжения работы состоявших в нем ученых и сановников. Основными достижениями ВЭО считались побуждение частной инициативы дворян, в том числе повышение интереса к наукам в помещичьей среде и заметный вклад в изучение экономических ресурсов государства.

В работе М.М. Шпилевского указанные трактовки деятельности ВЭО были поставлены в контекст европейской интеллектуальной истории XVIII в. Учреждение Общества рассматривалось им как свидетельство рецепции в России концепции популяционизма – направления экономической мысли, задачей которого было обеспечение роста численности населения государства⁸.

Материалы ВЭО касательно конкурса о крестьянском землевладении 1766 г. оказались востребованы В.И. Семева для анализа дискуссии о крепостничестве и эволюции либерально-освободительного движения. Историческую заслугу императрицы и созданного ей Общества он видел в

⁷ Брут А.И. Учебная статистика или этнографико-статистическое обозрение пяти первоклассных держав Европы (до 1848 года): с крат. теориею статистики. Т. 1. СПб., 1850; Турчинович О. История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850 г. СПб., 1854; Чугунов А.К. Исторический обзор мер правительства к развитию земледелия в России. Казань, 1858; Мердер И. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. СПб., 1868; Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888.

⁸ Шпилевский М.М. Политика народонаселения в царствовании Екатерины II // Записки Императорского Новороссийского университета. 1871. Т. VI. С. 10.

формулировании идей о необходимости ограничения крепостного права и четкого определения крестьянских повинностей⁹.

В период Первой мировой войны тезис, укорененный в историографии (и восходящий к идеологемам екатерининского времени), о единстве общественной и государственной инициативы по модернизации России в эпоху Екатерины II – ярким свидетельством которого и было учреждение Общества – полемически использовался тогдашним руководством ВЭО для критики царского правительства. Оно обвинялось в препятствовании работе организации, в частности, и в ограничении общественных свобод в целом. По мнению президента М.М. Ковалевского, искусственное разделение усилий власти и общественности ставило под вопрос перспективы поступательного развития российского государства и судьбу инициированного Петром I модернизационного проекта¹⁰.

В ранний советский период деятельность ВЭО интересовала исследователей прежде всего в ее отношении к социально-экономической истории и вопросу о развитии капиталистических отношений в России. Общество при этом рассматривалось как сугубо дворянская организация, внутри которой на определенном этапе шли дискуссии между консервативным и либеральным движениями внутри правящего сословия¹¹.

Заметной вехой в изучении ВЭО стала работа В.Я. Железнова, посвященная аграрной и экономической науке в России¹². Как и его современники, он характеризовал Общество как арену противоборства просвещенных землевладельцев, которые намеревались инициировать дискуссию о земельном и крестьянском вопросах, и консерваторов, которые преследовали цели сугубо технического плана – повышения эффективности

⁹ *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т. 1. СПб., 1888. С. 45–94.

¹⁰ *Ковалевский М.М.* К 150-ти летнему юбилею Вольного экономического общества // Вестник Европы. 1915. № 12. С. 390.

¹¹ *Мавродин В.В.* Крепостнический характер дворянского предпринимательства конца XVIII и начала XIX вв. // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 4. С. 120–134.

¹² *Железнов В.Я.* Экономические воззрения первых русских агрономов. М., 2015.

хозяйствования. Исследователь подчеркивал, что именно в последнем качестве оно внесло значительный вклад в развитие государства, послужив развитию аграрной науки и практической агрономии¹³.

В публикациях историков и экономистов конца 1940-х – начала 1960-х гг. деятельность Общества во второй половине XVIII в. характеризовалась как в целом неудачная попытка дворян-помещиков повысить производительность крестьянского труда в рамках крепостнической системы¹⁴. Многие из этих выводов были суммированы в монографии В.В. Орешкина¹⁵. Н.К. Каратаев пришел к схожим выводам, однако в его работе особо подчеркивалось, что, несмотря на свой консервативный продворянский характер, ВЭО все же удавалось последовательно ставить «общегосударственные проблемы», в том числе поддерживать проведение академических экспедиций, а также способствовать рецепции иностранного опыта хозяйствования¹⁶.

М.Т. Белявский уделил значительное внимание проведению ВЭО в 1766–1768 гг. конкурса по вопросу о собственности крестьян¹⁷. В своем обобщающем труде он характеризовал Общество как организацию «титулованной придворной знати», «помещиков-практиков» и «академиков-иностранцев», занимавших реакционные позиции и видевших свою цель в «повышении доходности помещичьих имений... разработке чисто

¹³ Там же. С. 169–172.

¹⁴ *Пятницкая К.Н.* Вольное экономическое общество и вопросы развития сельского хозяйства во второй половине XVIII в и первой четверти XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1950; *Орешкин В.В.* Вольное экономическое общество в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы в России (дореформенный период): дис. ... канд. экон. наук. М., 1955; *Виленский А.И.* Аграрный вопрос в Вольном экономическом обществе в последней трети XVIII – первой половине XIX в.: дис. ... канд. экон. наук. Петрозаводск, 1964.

¹⁵ *Орешкин В.В.* Вольное экономическое общество в России 1765–1917 гг. М., 1965.

¹⁶ *Каратаев Н.К.* Очерки по истории экономических наук в России XVIII века., М., 1960. С. 42–46, 119.

¹⁷ *Белявский М.Т.* Новые документы об обсуждении крестьянского вопроса в 1766–1768 годах // *Археографический ежегодник за 1958 год.* М., 1960. С. 387–432; *Он же.* Французские просветители и конкурс о собственности крепостных крестьян в России // *Вестник Московского университета. Сер. «История»*, 1960. № 6. С. 37–50; *Белявский М.Т., Лооне Л.А.* Документы об обсуждении крестьянского вопроса в Вольном экономическом обществе в 1767–1768 гг. // *Археографический ежегодник за 1960 год.* М., 1962. С. 315–366.

технических вопросов»¹⁸. При этом сама Екатерина II, предложившая тему конкурса, стремилась обозначить свою идейную близость просветителям для обоснования сохранения самодержавия внутри страны и повышения своего престижа за рубежом. В 1960–1970-е гг. основной акцент при изучении Общества стал делаться именно на оценке его вклада в формирование русской агрономической школы и развития агротехники¹⁹.

Следующим продуктивным направлением исследовательского поиска оказалось изучение ВЭО как феномена «просвещенного абсолютизма». В историографии утвердилось понимание данного концепта как сложившейся в 1740–1780-е гг. особой системы, в рамках которой европейские монархи выборочно адаптировали идеи просветителей к политическим и социально-экономическим условиям своих стран²⁰.

Так, в работах В.А. Петровой акцентировалась тесная взаимосвязь международного и национального векторов деятельности Общества²¹ и была предложена сбалансированная трактовка его социальной и политической природы как центра «крепостнической дворянской мысли», ядра зарождавшейся русской интеллигенции и проекта, направленного на повышение престижа российской монархии в Европе²². При этом, согласно оценке автора, на протяжении правления Екатерины II характер деятельности

¹⁸ *Белявский М.Т.* Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева. М., 1965. С. 281–304.

¹⁹ *Рубинштейн Н.Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957; *Сивков К.В.* Новые явления в технике и организации сельского хозяйства России во второй половине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1961. С. 153–162; *Ясман З.Д.* Попытки введения улучшенных сельскохозяйственных орудий в помещичьих хозяйствах второй половины XVIII в. (по материалам «Трудов ВЭО») // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1970. С. 246–255; *Индова Е.Я.* Вопросы земледелия в «Трудах Вольного экономического общества» во второй половине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1970. Рига, 1977. С. 114–123.

²⁰ *Дружинин Н.М.* «Просвещенный абсолютизм» в России // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964 г. С. 431, 444.

²¹ *Петрова В.А.* Иностранная корреспонденция Вольного экономического общества во второй половине XVIII в. // Из истории феодальной России. Статьи и очерки (к 70-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина). Л., 1978. С. 162–171.

²² *Петрова В.А.* Вольное экономическое общество как проявление просвещенного абсолютизма: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980.

организации изменялся в зависимости от того, представители какой из трех основных составляющих ее состав групп – помещиков, интеллектуалов и аристократов – проявляли наибольшую заинтересованность в ее работе в определенный момент времени.

В последние десятилетия, наряду с ростом внимания исследователей к ранее неизученным узкоспециальным²³ или региональным²⁴ проблематикам, связанным с Обществом, а также актуализацией вопроса об авторе идеи ВЭО²⁵, большое значение придается анализу социокультурных предпосылок учреждения и деятельности первой российской общественной организации. Так, С.А. Козлов акцентировал важность культурных и психологических факторов для ее создания – таких, как готовность части россиян к восприятию иностранного опыта общественной жизни и практик хозяйствования, а также осознание правящими и интеллектуальными элитами рисков отставания от передовых европейских стран в области экономии²⁶. При этом подчеркивается, что ставшие возможными благодаря Обществу «объединение разрозненных усилий отечественных рационализаторов отдельных губерний средней полосы» и популяризация новых методов агрономии смогли дать заметный практический результат лишь в долгосрочной перспективе²⁷.

Существенно обогатили понимание феномена ВЭО работы, в которых поднимаются вопросы о формах и содержании коммуникативного процесса в российском обществе середины – второй половины XVIII в. В подобных

²³ *Правосудов С.А.* Вопросы местного самоуправления в трудах членов Вольного экономического общества: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; *Рогущина Л.Г.* Благотворительные и просветительские общества Санкт-Петербурга в первой четверти XIX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.

²⁴ *Квасникова А.В.* История аграрных образовательно-просветительских проектов Вольного экономического общества в губерниях центрального Черноземья (1765–1861): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007.

²⁵ *Лукичѳв П.М.* Императорское вольное экономическое общество: эволюция первого научного общества России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. Т. 27. № 2. С. 20–27.

²⁶ *Козлов С.А.* Аграрные традиции и новации в дореформенной России. М., 2002. С. 194.

²⁷ Там же. С. 267, 331.

исследованиях на примере Общества ставятся проблемы функционирования институтов публичной сферы.

Весомый вклад в разработку данного спектра тем принадлежит зарубежным исследователям²⁸, последовательно пытавшимся решить вопрос о соответствии нормативных представлений о публичной сфере и ее социальной природе, опирающимся на результаты анализа этого феномена в странах Западной Европы, практикам российской общественной жизни, в которой большинство авторов обнаруживало явное господство домодерных практик коммуникации (в том числе патронажных связей). Так, в работах Дж. Брауна и К. Леки «прогрессистский» или эмансипационный потенциал ВЭО подвергался последовательной критике на том основании, что публикационная активность Общества лишь в слабой степени зависела от рынка и имела в первую очередь символическое значение²⁹, а в внутри организации установился порядок, воспроизводивший социально-политическую иерархию российского общества, которое характеризовалось отсутствием полноценного среднего сословия – основного актора публичной сферы³⁰.

В исследованиях Дж. Бредли, В. Каплан и Ш.-Л. Хоффмана содержится критика подобного подхода, равно как и тенденции по умолчанию признавать опыт социального развития в ряде стран Западной Европы в качестве нормативного. Вместо этого они делают акцент на принципиальной схожести ключевых социокультурных процессов в Европе, несмотря на различия их проявлений. Историю ВЭО предлагается рассматривать как пример трансфера

²⁸ *Prescott J.A.* The Russian Free Economic Society: Foundation Years // *Agricultural History*. 1977. Vol. 51. No. 3. P. 503–512.

²⁹ *Brown J.H.* The Publication and Distribution of the Trudy of the Free Economic Society, 1765–1796 // *The Russian Review*. Vol. 36. No.3. July 1977. P. 341–350; *Brown J.H.* The Free Economic Society and the Nobility, 1765–1796: Some Observations // *Canadian-American Slavic Studies*. Vol. 14. No. 3. Fall 1980. P. 427–435.

³⁰ *Leckey C.* Patrons of Enlightenment: The Free Economic Society in Eighteenth-Century Russia. Newark, 2011. P. 35; *Leckey C.* Patronage and Public Culture in the Russian Free Economic Society, 1765–1796 // *Slavic Review*. Vol. 64. No. 2. Summer 2005. P. 355–379.

определенной институциональной модели, которая оказала весомое влияние на становление общественной жизни в России³¹.

Подчеркивается, что сам факт подобного трансфера свидетельствует о включенности российского государства в общеевропейское культурное пространство, которая выражалась в том числе в готовности образованной части социума участвовать в новых практиках социального общения³². В том числе это проявилось в создании добровольных организаций, занимавшихся экономической проблематикой, которые современники называли «экономическими» или «патриотическими» обществами. В западной историографии предпринимаются попытки концептуализировать этот феномен, что позволило бы выявлять общие черты и локальную специфику таких организаций в масштабе всего пространства эпохи Просвещения³³.

Ряд современных российских исследователей также отмечают «запаздывающее» по сравнению со странами Европы развитие публичной сферы в России, ведущую роль в становлении которой сыграла государственная власть³⁴, равно как и ее преимущественно дворянский характер³⁵. При этом большое внимание они уделяют описанию общих элементов и практик европейского культурного поля и специфики их рецепции российским социумом.

Особое значение в контексте изучения истории ВЭО приобретает анализ проектов Екатерины II по переустройству российского общества. Так, К.Д. Бугров и Р. Бартлетт соотносят Общество с широко воспринятым окружением императрицы камералистским направлением мысли, задачей которого было совершенствование административных практик управления

³¹ Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М., 2012.

³² Хоффман Ш.-Л. Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750–1914. М., 2017. С. 19, 23–24; Kaplan V. Historians and Historical Societies in the Public Life of Imperial Russia. Bloomington, 2017. P. 36–38, 262.

³³ The Rise of Economic Societies in the Eighteenth Century / Ed. by Koen Stapelbroek, Jani Marjanen. Camden, 2012; Roberts L. Practicing Oeconomy during the Second Half of the Long Eighteenth Century: An Introduction // History and Technology. 2014. Vol. 30. No. 3. P. 133–148.

³⁴ Ивинский А.Д. Русская литература XVIII века и культурный проект Екатерины II. М., 2023.

³⁵ Сдвижков Д. Знайки и их друзья. Сравнительная история русской интеллигенции. М., 2021.

поместьем и повышение эффективности хозяйства путем внедрения технических инноваций³⁶. В. Каплан, напротив, указывает, что в основе идеи ВЭО лежало прежде всего желание Екатерины II создать автономное, но при этом лояльное государству гражданское общество³⁷.

Материалы истории ВЭО как первого «вольного» объединения востребованы также для попыток классификации общественных организаций дореволюционной России. О.Ю. Елина характеризует Общество как образец для сельскохозяйственных обществ XIX – начала XX вв.³⁸. К числу типологически значимых признаков подобных обществ она, в частности, относит закреплённую в уставных документах и в риторике сочленов идею о необходимости модернизации сельского хозяйства. При этом достижение этой цели должно было вестись с задействованием научных подходов³⁹. Другими структурными характеристиками считаются наличие формализованной структуры управления, внутренних регламентов и печатного издания. При этом отмечается, что на фоне более поздних узкоспециализированных ассоциаций Общество выделялось общероссийским масштабом деятельности и сложной структурой членства.

Источниковую базу исследования составил комплекс опубликованных и архивных материалов. В первую группу источников входят печатные издания ВЭО. К их числу относятся 54 тома периодического издания «Трудов» ВЭО (1765–1802 гг.) и сводные реестры численного состава организации. Размещённые в них пофамильные списки вновь вступивших (675 персоналий членов Общества и 47 корреспондентов) позволяют составить социальный портрет организации второй половины XVIII в. Сборники «Еженедельных

³⁶ Бугров К.Д. «Экономия и добродетель: этический регулятор помещичьего хозяйства в российской общественно-политической мысли XVIII – начала XIX в. // История: факты и символы. 2019. № 1 (18). С. 8; Bartlett R. Cameralism in Russia: Empress Catherine II and Population Policy. Cameralism in Practice // State Administration and Economy in Early Modern Europe / Ed. by Marten Seppel and Keith Tribe. Suffolk, 2017. P. 84.

³⁷ Kaplan V. Op. cit. P. 36–40, 262.

³⁸ Елина О.Ю. Сельскохозяйственные общества // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М., 2011. С. 315–373.

³⁹ Там же. С. 322.

сочинений» (1788–1789 гг.) и три части «Деревенского зеркала» 1798–1799 гг. содержат информацию о подписчиках данных изданий и могут служить для воссоздания портрета читателя ряда публикаций Общества.

Значимая информация о состоянии и изменениях внутренней организации Общества обнаруживается в текстах, публикуемых в «Трудах» от лица редакции, в том числе в учредительных документах, уставах и объявлениях о конкурсах. Коллективные и индивидуальные представления о месте ВЭО в структуре российского социума, его отношении к монарху и государству, целях и задачах ассоциации, факторах мотивации к участию в ее работе, содержании основных понятий («патриотизм», «общее благо») реконструируются на основе авторских статей периодического издания. Различные аспекты международных связей ВЭО устанавливаются на основе анализа немецкоязычных публикаций «Трудов».

Архивная группа источников представлена материалами фонда № 91 Российского государственного исторического архива (РГИА). В составе 1 описи данного фонда содержится внутренняя документация Общества. Особое значение для исследования имеют «дневные записи» еженедельных собраний организации, в которых обнаруживается информация об обсуждаемых вопросах и принятых решениях по непосредственной деятельности Общества и материально-хозяйственной тематике. Их содержание применительно к периоду правления Павла I фактически не освещалось в литературе. Дополнительные сведения о деятельности организации содержатся в документации по таким вопросам, как переписка с губернаторами и государственными ведомствами, материалы рецензирования поступающих для публикации статей, а также записках о хозяйственных делах.

Третью группу источников составляют не относящиеся напрямую к деятельности ВЭО материалы, изучение которых позволяет более системно рассмотреть политический, интеллектуальный и социокультурный контекст, в котором оно было учреждено и действовало. К их числу относятся «Наказ» Екатерины в Учредительную комиссию, Доклад комиссии о правах и

преимущества русского дворянства 1763 г., тексты проектов создания альтернативных ВЭО структур по экономической проблематике, законодательные акты, а также сочинения, в которых раскрываются представления современников о предмете экономии. Помимо этого, были проанализированы автобиографические тексты видных сотрудников Общества А.Т. Болотова и П.И. Рычкова, которые позволяют реконструировать их восприятие ВЭО.

Научная новизна исследования состоит в системном ракурсе рассмотрения истории ВЭО второй половины XVIII – начала XIX вв. Задействование комплекса источников дает возможность более полно раскрыть деятельность ВЭО на всем протяжении изучаемого периода, включая раннее неизученный этап его работы в правление Павла I. Привлечение наработок современной историографии, посвященной социальной жизни и интеллектуальным течениям европейской и российской культуры в XVIII в., позволило дополнить сложившиеся в отечественной и зарубежной историографии представления о специфике ВЭО в контекстах истории России и европейской культуры эпохи Просвещения.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования дополняют представления о процессе становления общественной жизни в России и ставят его в контекст европейских тенденций. Предлагаемый подход возможно использовать при дальнейшем изучении феномена экономического просвещения на российском материале, а также процесса развития публичной сферы в России второй половины XVIII века, в том числе посредством сравнительного анализа их социокультурных особенностей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и материалы могут быть использованы при дальнейшем изучении истории российских общественных объединений, разработке общих и специальных курсов по истории России XVIII в.

Достоверность результатов исследования определяется широтой его источниковой базы, состоящей из комплекса опубликованных и архивных

материалов ВЭО, а также дополнительных источников, в которых раскрывается социокультурный контекст деятельности данной организации.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в 4 научных работах автора общим объемом 4,2 п.л. в рецензируемых научных журналах, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Учреждение ВЭО в 1765 г. целесообразно изучать в контексте феномена «экономического просвещения» и распространения экономических обществ в европейском культурном пространстве середины – второй половины XVIII в. с целью обеспечить развитие экономики посредством прикладного использования науки, совершенствования методов хозяйствования и исправления общественных нравов.

2. Особенности трансфера модели экономического общества в Россию были обусловлены тем, что часть российских элит рассматривала ВЭО (в русле распространения патриотических идей и развития публичной сферы) как новый способ организации взаимодействия различных групп между собой и с властью, обещающий успешное экономическое развитие государства, а также видела в нем инструмент укрепления престижа российской монархии.

3. Адаптация модели экономического общества к российским социокультурным реалиям в период правления Екатерины II проходила усилиями небольшого числа представителей генералитета, «просвещенных дворян», сотрудников Академии наук и специалистов ряда интеллектуальных профессий на фоне роста общественного интереса к экономической проблематике и новым формам гражданской жизни, в том числе у представителей купечества, духовенства и ряда других социальных групп.

4. Особенности модели ВЭО определялись положением его в структуре российского социума как самоуправляемой, однако не полностью автономной по отношению к государству организации, что отразилось в особом риторическом стиле текстов, основанном на сочетании идей общего блага, общегражданского патриотизма и мифологизации образа монарха.

5. В правление Павла I сохранялась преемственность принципов организации ВЭО с принципами предыдущего периода как покровительствуемой монархом вольной организации при некотором замыкании состава Общества в верхних стратах российского социума (следствие введения элементов имущественного ценза).

6. В период 1797–1801 гг. ВЭО шире использовало новые инструменты влияния на публичную сферу (прежде всего ориентированный на массового читателя издательский проект «Деревенское зеркало») при одновременном стремлении обеспечить себе финансирование со стороны Кабинета, а также стремилось поддерживать на прежнем уровне международные связи, несмотря на ухудшавшуюся международную обстановку.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается научная значимость и актуальность темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее цель и задачи, указываются хронологические рамки и территориальные границы, раскрывается методология, оценивается степень изученности

рассматриваемых проблем, анализируется источниковая база исследования, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, дается информация об апробации и приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Учреждение Вольного экономического общества и социокультурный контекст эпохи Просвещения» – посвящена исследованию социокультурных условий, в которых возникли и получили распространение комплекс идей экономического просвещения и модель экономического общества, а также анализу основных факторов трансфера данной модели в Россию. Она состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Экономическое просвещение» – изучается феномен экономического просвещения в Европе и России. Реконструируются представления современников о предмете экономии и значимости распространения научных знаний для решения задач хозяйственного развития и гармонизации социальных отношений. Показано, что Екатерина II считала основной задачей ВЭО стимулирование частной инициативы (прежде всего дворянской) по изучению территории страны и исправлению нравов подданных.

Во втором параграфе – «Прикладное знание и публика» – характеризуется значимость периодической печати для производства, верификации и распространения «полезных знаний» в эпоху Просвещения. Отмечается, что, отталкиваясь от специфики читательской и академической сред в России (концентрация в столичных городах, сравнительная малочисленность, более выраженное влияние дворянской культуры), власть и Академия наук последовательно решали задачу расширения социальной базы науки, видя в ней источник пользы и славы для государства.

В третьем параграфе – «Экономические общества второй половины XVIII в.: к проблеме сравнительного анализа» – рассматривается опыт развития экономических обществ в европейских государствах второй половины XVIII в., указываются их типологические (использование инструментов печати для

коммуникации, фокусирование на прикладных задачах, продвижение риторики патриотизма) и специфические черты. Делается вывод, что учредители ВЭО ориентировались на шотландскую модель – централизованное общество с корреспондентской сетью на местах.

Вторая глава – «Вольное экономическое общество в правление Екатерины II» – посвящена анализу различных направлений деятельности ВЭО в правление Екатерины II. Она состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Социальный портрет ВЭО и основные направления его работы, 1765–1796 гг. Вопрос о периодизации» – исследуются основные параметры работы ВЭО. Отмечаются изменения уставных документов – от выражено эгалитарных положений первого Устава 1765 г. к признанию функциональных и иерархических различий между сочленами в Уставе 1770 г.

Анализируется динамика социального состава. Делается вывод о преобладании жителей столицы из групп генералитета, дворянства 6–8 рангов и представителей интеллектуальных профессий. При этом к 1790-м гг. наметился существенный рост популярности организации, стала более выраженной тенденция к участию отдельных представителей других сословий в его работе.

Выявляется двойственный характер деятельности ВЭО, в которой сочетались инструменты, присущие публичной сфере и административные практики, с помощью которых Общество рассчитывало привлекать к своей работе государственных чиновников. В результате к концу своего правления Екатерина II выразила недовольство тем, что ВЭО не смогло привлечь широкую читательскую аудиторию и реализовать себя как самодостаточный проект, не требующий финансовой поддержки со стороны Кабинета.

Подтверждается вывод В.А. Петровой о поэтапном развитии международных связей Общества – от преимущественно личной коммуникации в 1760-е гг. к институционализированным отношениям с 1770-х гг. (прежде всего с немецкими и британскими организациями). Существенное

ускорение приема иностранцев в члены ВЭО в 1790-е гг. свидетельствует о росте его престижа в европейской республике учености.

Во **втором параграфе** – «Редакционная политика и риторика» – анализируются редакционная политика и риторические стратегии, используемые авторами публикаций в изданиях ВЭО.

Изучаются основные критерии, которыми руководствовались рецензенты для оценки поступавших в редакцию работ: универсальность и/или локальная применимость знания, точность описания хозяйственных методов и знакомство с актуальной литературой. Меньшее внимание уделялось вопросам стиля и доступности материалов для читателей. Данное наблюдение позволяет предположить, что высокие тиражи издания «Трудов» имели прежде «статусное» значение для организации, которая изначально не ориентировалась на работу с массовым читателем. При этом преобладание в «Трудах» работ с указанным авторством свидетельствует о высоком статусе публикаций в данном периодическом издании.

Воссоздается представленный на страницах «Трудов» образ императрицы. Фигуре монарха атрибутировались значимые с точки зрения членов Общества и идеализированные качества – такие, как бескорыстная ревность к полезному знанию, стремление «исправить» нравы своих подданных и способствовать благу всего человечества. Использование данного образа было призвано закрепить в общественном сознании представление о ВЭО как близком к трону учреждении, от чего зависело его восприятие внутри страны и за рубежом.

Приводится обзор представленных в «Трудах» трактовок концепции патриотизма. Воззрения разных авторов отражали элементы камералистской доктрины и идей исключительного статуса дворянства. Активно прорабатывались вопросы о соотношении частного интереса и государственной пользы, продвигались представления о том, что изучение территории страны является обязанностью подлинно патриотически настроенных граждан.

В третьем параграфе – «Об опыте работы ВЭО в правление Екатерины II. Промежуточные выводы» – подводятся итоги главы. Делается также вывод о том, что, несмотря на охлаждение отношений между императрицей и патронируемой ей общественной организацией, а также прекращение выплаты Кабинетом субсидий в последние годы правления, Екатерина II продолжала покровительствовать Обществу. Это указывает на ее последовательное стремление использовать ВЭО для развития общественной жизни в стране.

В третьей главе – «Вольное экономическое общество в правление Павла I» – рассматривается ранее подробно не изучавшийся период деятельности Общества в правление Павла I. Она состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Статус общества в правление Павла I. Отношения с государственными учреждениями» – раскрываются основные события, свидетельствующие о развитии ВЭО в период 1796–1801 гг., его связях с монархом и государственными учреждениями. Отмечается преемственность работы Общества по отношению к предыдущему правлению, что выражалось в сохранении его вольного статуса и права использования императорской символики. ВЭО направляло императору прошение о восстановлении субсидий Кабинета, но данный вопрос, видимо, не был разрешен вследствие переворота марта 1801 г. На протяжении данного периода Общество поддерживало связи с придворным сообществом, Академией наук, губернаторами, Берг- и Мануфактур-коллегией, а также Экспедицией государственного хозяйства.

Во втором параграфе – «К вопросу о социальной базе ВЭО и его читательской аудитории» – прослеживается динамика социального состава ВЭО. Анализ социальной базы свидетельствует о повышении удельного веса столичной элиты 1–5 рангов среди вновь вступивших сочленов. Одновременно во внутренней жизни организации развивались практики, направленные на укрепление солидарности его активного ядра, которое образовывали преимущественно представители Академии наук и просвещенного дворянства. Раскрывается также процесс подготовки издания «Деревенского зеркала» и проводится исследование его читательской аудитории. Она была представлена

преимущественно жителями Центральной, Северной России и Поволжья из дворян, а также купечества, духовенства и крестьянства.

Третий параграф – «Международные контакты ВЭО, 1797–1801 гг.» – посвящен международным связям ВЭО. Отмечается, что динамика вступления иностранных подданных заметно сократилась после 1797 г. Причиной этого могли быть конфликты, вызвавшие снижение интенсивности научных контактов в Европе. При этом сохранились основные направления зарубежного сотрудничества – Великобритания и Германия.

В **заключении** приводятся основные выводы работы. Вольное экономическое общество характеризуется как феномен, в котором сочетаются элементы модерной и домодерной эпох, одновременно действующий в публичной и придворной коммуникативной сферах, а также активно использующий для достижения своих целей административные ресурсы.

ВЭО было учреждено с опорой на актуальный европейский опыт и запрос раннемодерных государств на интенсификацию экономического развития и достижение общественной гармонии. Развитие Общества проходило в условиях, когда новые социокультурные процессы только начали находить твердую основу в европейском и российском социумах, а опыт взаимодействия подданных разного социального положения, государства и институтов публичной сферы еще вырабатывался, создавая почву для дальнейшей эволюции форм общественных организаций в России. Во многом этими обстоятельствами объясняются эклектичный характер деятельности организации, сменяющиеся масштабные проекты, попытки быстро выработать универсальные подходы к решению хозяйственных, управленческих и этических проблем.

При этом ВЭО продемонстрировало устойчивость и способность адаптироваться к реалиям социальной жизни и осталось востребованным российскими политическими и интеллектуальной элитами. Полученный экономическими обществами в целом и российским Обществом в частности опыт посредничества между государством и социумом оказался частично

востребован и актуализирован российскими научными и общественными организациями XIX в., которые действовали уже в иных культурно-исторических условиях.

В **приложении** публикуется речь секретаря Общества надворного советника Ливотова 20 октября 1800 г. по случаю дня рождения императора Павла I и очередной годовщины учреждения организации.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки):

1. *Петриков К.А.* Идея экономического общества в Европе и России XVIII века // Вестник Пермского университета. История. 2017. № 1 (36). С. 146–155 (1,1 п.л.). (Web of Science, JCI – 0,33).
2. *Петриков К.А.* «Императорское Общество»: проблема взаимоотношений Екатерины II и Вольного экономического общества в «Трудах» Вольного экономического общества // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №. 47. С. 15–23 (1,1 п.л.). (Web of Science, JCI – 0,27).
3. *Петриков К.А.* Риторика патриотизма в «Трудах» Вольного экономического общества 1765–1796 гг.: экономический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2017. Т. 22. № 5 (169). С. 138–148 (1,2 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,518).
4. *Петриков К.А.* Вольное экономическое общество в 1797–1801 гг.: статус и социальный состав // Клио. 2017. №. 11. С. 60–67 (0,8 п.л.). (ИФ РИНЦ – 0,178).